

РИН
ДИЛИН

ГЛАВНАЯ ЗЛОДЕЙКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Рин Дилин

Главная злодейка

«Автор»

2026

Рин Дилин

Главная злодейка / Рин Дилин — «Автор», 2026

Попаданка в книгу? Эка невидаль! А если писательница провалилась в собственную историю, что делать? Тут главное не паниковать и следить за тем, чтобы герои не узнали, что ты — автор всего этого беспредела. Если прознали, сразу падай на землю и прикрывай голову руками: мольбы о пощаде не помогут, тебя будут бить ногами. Но лучше возьми историю в свои руки и покажи им всем, кто тут Главная Злодейка!

© Рин Дилин, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	31
Гла	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Рин Дилин

Главная злодейка

Глава 1

Скрежет и металлическое лязганье моментально заставили меня проснуться. Но повинаясь инстинкту самосохранения, я ещё некоторое время лежала с закрытыми глазами. Прислушиваясь и осмысливая, что происходит вокруг.

Поверхность под щекой — шероховатая, холодная и твёрдая: совсем не похоже на мой рабочий стол или клавиатуру ноутбука. Скорее уж на выщербленный булыжник, покрытый слоем грязи.

Сквозняк, гуляющий по помещению, закручивался спиралью и тоскливо свистел где-то высоко над головой: таких высоких потолков у меня в квартире отродясь не было. Да и окно я предпочитала приоткрывать на проветривание, а не бросать распахнутым настежь.

В мой дом ворвались грабители? Меня оглушили и куда-то вывезли? Что собираются теперь делать? Требовать выкуп?

Сомнительно, потому что денег у моих родственников с гулькин нос, а у меня... на полносика той же гули больше. На быстро-лапшу хватало, и слава богу.

Однако проблема была не в этом. А в том, что я по недалёкости ума успела всем и каждому растрепать, что-де я очень популярный сетевой автор.

Хотя на деле... Ну да, с десяток книжек романтического фэнтези у меня наличествовало. Последнюю, кстати, совсем недавно полностью выложила. Не то чтобы эти творения грозились однажды стать классикой ромфанта, но...

Это всё коучи! Это они в один голос орали, что для того чтобы стать популярным автором, нужно и вести себя соответствующе... Вот я и...

А это значило, что грабители не станут требовать выкуп. Они будут выбивать несуществующие миллионы из меня!

При мысли о попытках глаза непроизвольно распахнулись от ужаса, что позволило мне осмотреться. И подозрение, что меня похитили, моментально угасло в зародыше, даже не дав моим вымышленным палачам наточить клещи и топоры.

Так-так-так... Это что же у нас получается?

Я попала в собственную книгу?!!

И словно в кармическом режиме вселенского злого рока – в героиню-злодейку...

Нет, у меня оставалась ещё надежда, что мне это всё мерещится. Что я просто переработала: не зря же в последнее время на меня постоянно накатывало изнуряющее ощущение усталости. А теперь, когда книга была полностью закончена, организм расслабился, и где-то у меня внутри банально сработала кнопка «выкл».

То бишь сплю я.

И опять-таки есть громадное «но»: по настоянию тех же коучей я давным-давно уже завела блокнот и ручку возле постели, в который благополучно записываю сны. Хорошие или плохие, обрывки или целые сюжеты – неважно, подобное занятие помогает писателям освоить технику осознанного сна для поиска новых тем для своих историй.

Таких ежеутренних записей у меня скопилось уже достаточно, чтобы понять: как бы хорош и ярок ни был сон, в нём я никогда не чувствую холода, голода, запахов и прочих мелких раздражающих вещей. Например, таких, как дико чешущийся нос.

Почесав нос, чихнув, я поднялась, чтобы пройти по комнатухе башни, в которую меня, то есть героиню-злодейку, швырнула стража. Каменные стены, узкие стрельчатые окна,

кровать, умывальник с зеркалом, письменный стол, стул и отхожее место, отгороженное ширмой, – всё, как я себе и представляла: даже артер, которому я сбрасывала техзадания на визуалы, не смог так точно передать то, что виделось мне в воображении.

А тут... Нет, не придумали ещё таких технологий, способных влезть человеку в голову.

Зеркало над умывальником отразило брюнетку с большими карими глазами. По моей задумке, когда Силиции было нужно, она умела обольщать мужчин, придавая взгляду обволакивающую трепетность и ранимость лани...

Что лишний раз подтверждало мою версию о попаданстве. Или о том, что у меня случился инсульт, и я сейчас умираю, лёжа перед компьютером...

Хотя, если честно, последние события мне вспоминались достаточно смутно. Может быть, меня сбил самокатчик, когда я решила шикануть и пошла в магазин за тортиком в честь окончания книги?..

Впрочем, это уже неважно. Раз я здесь, значит, мой мозг умирает. И если верить учёным, мне осталось жить каких-то паршивых десять-пятнадцать секунд. Которые мой удивительный орган в предсмертной агонии взялся растягивать до полноценной жизни. Только, если верить всё тем же светилам науки, видеть я должна была собственную жизнь: переживать те же ошибки, связываться с теми же плохими людьми... Но, судя по всему, моя жизнь была уж совсем унылой, раз мозг решил, что последняя книга – куда интереснее собственного бытия.

Проблема была в одном – я попала в самый конец истории. Героиня, наконец, перестала убегать от героя, признала, что их истинная любовь превыше всего, а он, в доказательство своих чувств... Собирался отсечь героине-злодейке голову за то, что она постоянно подсылала к его наречённой убийц.

И никого не волновало, что эта самая злодейка – вообще-то законная жена главного героя и королева этой маленькой страны по совместительству.

Но когда читателей волновали подобные мелочи, не правда ли? Главное – любовь и яркие эмоции, которые им дарила история. А то, что главные герои, Маливилла – недалёкая крестьянка с милой мордашкой, а сам король Джонатан – туповатый ходячий тестостерон, никого не заботило.

Признаюсь, я не испытывала к этим персонажам любви творца. Я написала эту книгу, основываясь на предпочтениях читателей: только ради славы и денег. Хотя, если уж быть до конца честной, несколько героев всё же тронули моё сердце. И одним из них была именно Силиция...

С лёгким скрипом маленькое окошечко, встроенное в дверь, приоткрылось, и я торопливо бросилась к постели, приняв возле неё коленопреклонённую позу, как будто молилась: слуги подсматривали за мной, а мне требовалось время, чтобы разложить всё по полочкам.

Первое, как я уже говорила, одним из персонажей, к которому я питала тёплые авторские чувства, была Силиция. Вопреки пожеланиям читателей, в комментариях под книгой требующих для неё самой страшной смерти, в самый последний момент я сделала так, что король передумал казнить свою бывшую, испугавшись соответствующих мер от её властвующего отца-императора, с империей которого граничила эта страна, и отправил её в далёкий женский монастырь.

Правда, я описала, как на её карету в пути напали разбойники, чтобы читатели могли унять свою кровожадность, но вот то, погибла Силиция или нет, упоминать не стала. Чуть коснулась «печального послания», переданного слугой королю Джонатану перед бракосочетанием и всё. Остальное все уже додумывали сами.

Я иногда намеренно поступала так, оставляла подобные едва уловимые «крючки», чтобы иметь возможность подтянуть действия или оживить умерших персонажей, если читатели захотят видеть продолжение.

И подобный поступок теперь давал шанс выжить мне самой.

Какая я молодец!

Вторым плюсом было то, что у Силиции, совсем не обладающей магией, имелись кое-какие волшебные вещи, полученные от покойной матери: волшебная книга, безразмерная сумка и магическая карта. Именно благодаря этим вещам королева с такой лёгкостью находила мужа и его любовницу.

А ещё, в самом начале, я вставила маленький эпизод её игры в карты с министрами и послом соседней страны. В ходе которой Силиция выиграла у посла земли, пожелав, чтобы бумаги были оформлены на получателя. То есть ими воспользоваться мог кто угодно. Момент с выигрышем я вставила лишь затем, чтобы показать, что королева не такая уж и злодейка: те земли находились в упадке, а жители страдали. Когда Силиция присоединила бы ту территорию к королевству, там наступила бы эра благоденствия и достатка.

Однако читатели сразу окрестили её кровожадной тварью, пропустив мимо глаз ту ситуацию, и я не стала развивать данный эпизод в нечто большее. Земли остались не присоединёнными, а королева полностью сконцентрировалась на уничтожении разлучницы.

Сейчас же эти бумаги, как книга и карта, всё так же покоились в волшебной сумке Силиции. Которая, в свою очередь, находилась на хранении верной ей служанки.

Оставалось дело за малым – забрать это добро. Как? Вот тут-то мне должны были помочь некоторые постулаты, существующие по умолчанию для любого из миров.

Каждый автор – бог своего мира. А любой мир зиждется на непогрешимости создателя. В данном случае меня.

То есть достаточно «отыграть» уже написанную часть так, как она была создана, и тогда мир продолжит существование без вмешательства и контроля творца.

Единственное «но», которое произошло у нас, – творец лично воплотился в теле героини. И кем я являюсь теперь? Богом или антагонистом, обречённым на смерть? Есть ли границы, в которые меня вогнало собственное сознание или я всемогуща?

Проверить это удалось сразу: Силиция не обладала магией совсем, мне же удалось зажечь над указательным пальцем огонёк. Этаким палец-зажигалка получился. Удобно, кстати: давать «прикурить» гопникам в тёмных переулках. Полагаю, сверкали бы пятками они весьма ходко.

Приятно, что собственный мозг проявил столь завидную щедрость, не ограничив меня в магических возможностях. Полюбовавшись на пламя секунд пять и с удовольствием отметив, что оно меня не обжигает, я потушила огонёк, поднялась с пола и отряхнула пышный подол.

Что ж, этому миру не повезло: его почтил присутствием создатель. Все герои могут доставать платочки и начинать оплакивать свою никчёмную жизнь, всё равно ей уже кабзда.

Любящий творец – всегда хорошо, ибо он милостив. Я же книг пять назад начала страдать от эмоционального выгорания, и в груди моей поселилась чёрная пустыня холодного вулканического пепла: там нечему уже гореть. Слова, фразы, предложения – их я подбирала, как программист составляет коды, и с математической точностью находила ключ к сердцам читателей.

Однако сама не чувствовала к героям ни-че-го.

Если Силиция была злодейкой, то при моём воплощении в её теле это возвелось в степень бесконечности: автор этой книги – злой и беспощадный бог.

Особенно теперь, когда в моём сознании уже появилась идея, как можно выбраться обратно в свой мир и получить шанс на спасение. А это значило, что для того чтобы выжить, я пойду по головам, перешагивая через трупы полюбившихся читателям героев: мне-то их как раз и не жаль.

Я их презирала. Что Виллу, что её возлюбленного. По факту они оба являлись омерзительными созданиями, поступок которых, существуй они в реальности, осуждался бы обществом. И осенившая их «любофф» истинность, нисколько не умаляла совершенных грехов: одна влезла в чужую семью, а другой не сдержал своих клятв у алтаря.

В необозримо далёком будущем они оба сдохнут в забвении: император, давно жаждущий заграбастать эти земли, очень кстати упрётся рогом в «исчезновение» Силиции и развяжет войну. Слизняк Джонатан, пусть и принадлежал к драконам, но противостоять императору не сможет. Всё это случится гораздо позднее слова «конец», и читатели об этом никогда не узнают. Однако такая концовка истории жила в моём мозгу с самого начала, а значит, мир станет развиваться по этому пути.

Что ж, богу пора брать власть в свои руки и встретиться с будущим бывшим мужем.
Ибо негоже божеству водиться с подобной падалью.

Глава 2

На мой стук в дверь слуга распахнул её сразу, будто только и ждал этого момента. Видимо, он и шпионил за мной.

– Немедленно проводи меня к королю, – процедила, с удовлетворением слушая, как голос Силиции наполняет слова надменной холодностью.

– Ваше *бывшее* Величество, – ядовито ухмыльнулся слуга, – не стоит отвлекать Его Величество по пустякам от важных государственных дел. Возвращайтесь в комнату и молитесь, чтобы Ваша казнь завтра была быстрой и не мучительной. А ещё...

– А ещё мне стоит подумать о том, что я могу пожелать в качестве последней просьбы? – зловеще оскалилась я, наступая на него. – Большая ли у тебя семья, смерд? Как думаешь, хватит ли того серебряного блюда, на котором подают зажаренных целиком быков, чтобы вместить твою голову и головы всех твоих родственников? Мать, отец, жена, братья-сестры, их жёны-мужья, твои дети, племянники и внуки?

Слуга побледнел, его ноги подкосились, и он хлопнулся передо мной на колени:

– Госпожа...

– А кузены? – жестоко продолжала я. – Негоже забывать про столь близкую родню и сиротить их семьи... Пусть их головы будут тоже. Так что? Хватит того блюда? Или следует распорядиться, чтобы подготовили дополнительные?

– Пощадите! – взвыл мужчина, стал ползать, постукивая лбом об пол, кланяясь и норовя ухватить своими граблями мои ноги с явным намерением облобызать их. – Молю!.. Ваше Величество... не губи-и-ите...

Фу! Мерзость какая!

Но дурная слава, приписывающая королеве убийства невинных младенцев вместо завтрака, обеда и ужина, сделала своё грязное дело: он безоговорочно поверил угрозам.

– Закрой свой поганный рот, ничтожество! – точно по нотам отыгрывала я партию Силиции. – Поднимись и веди меня к моему супругу!

Слуга поднялся, приоткрыл было рот, чтобы запротестовать или оправдаться, но наткнувшись на мою кривую ухмылку, тут же захлопнул его, для верности сжав губы в тонкую линию. Поклонился, как того требовал высокий ранг пленницы, и, часто семеня кривыми дрожащими ногами, повёл меня из башни.

Я шла за ним, держа осанку и игнорируя стражников позади меня: они отлипли от стен возле двери и двинулись следом, стоило мне перешагнуть порог комнаты.

Переходы, залы и даже тайные ходы – я знала этот дворец как свои пять пальцев, ведь именно я создала его. Мне не было нужды поднимать глаза, чтобы полюбоваться лепниной или статуями: это всё живо представало перед глазами, ещё когда я писала эту историю. Многое пришлось опустить, чтобы не перегружать читателей описаниями и не отвлекать от развития событий.

Но оно было тогда и есть сейчас. Я словно пересматривала вчерашний фильм, но на этот раз с эффектом полного погружения.

Казнь Силиции уже завтра...

М-да... А с кончиковкой-то я не привыкла затягивать – это правда...

Впрочем, времени для того, чтобы уладить все дела, у меня достаточно. Зачем тянуть? Чем скорее я окажусь подальше от дворца и столицы – тем лучше. Осталось время за малым – удачно провернуть сделку с одним козлоберто.

Молчаливой процессией мы подошли к кабинету короля, в котором он изволил разбираться с делами после долгого отсутствия. Обмолвлюсь, что разбираться там было не с чем:

Силиция прекрасно руководила страной, пока это парнокопытное за своей истеричной фиалкой по горам-весям скакало.

– Его Величество там, – зачем-то сказал слуга и в лёгком поклоне застыл у дверей.

– Объяви меня как следует! – строго по сценарию злобно прошипела я и одарила его таким взглядом, каким обычно смотрят на насекомых.

– Но... – начал было он, однако напоровшись на мою вздёрнутую бровь, вытянулся в струну по стойке смирно, зычно гаркнул: – Королева всея Салгардаин, Её Величество Силиция! – и, не дожидаясь ответа, распахнул передо мной двери.

В этот самый момент там что-то грохнуло и, судя по звуку, упало.

Нацепив на лицо фирменную холодную улыбку Силиции, я павой вплыла внутрь. В кабинете, как и положено по книге, находились двое: король Джонатан и его верный друг, Первый Меч и паладин королевства, лорд Риан-де-эль Энгрин.

Если первый — дракон, с ним и так всё ясно, то второй персонаж являлся весьма примечательной личностью. Полуэльф, утерянный сын эльфийского короля от тайного первого брака с человечкой. Ребёнком прибил к клану наёмников и смог с самых низов подняться до таких высот!

Когда-то полуэльф, на свою удачу, умудрился спасти наследного принца от грабителей (Джонатана потянуло в трущобы за приключениями), и тот в благодарность приблизил его к себе. Риан служил Джонатану верой и правдой, помог взойти на трон и, конечно же, сопровождал в погоне за истинной, неоднократно приходя этой парочке на выручку.

Папаша Риана, однажды посетив с дружественным визитом Салгардаин, увидел и узнал отпрыска, но только вот к этому моменту был уже второй раз женат и на эльфийке благородных кровей. А ещё у него, помимо Риана, имелись дети... Чистокровные и заносчивые эльфы, как и полагается.

Хотя Риана и признали, радостно облобызав и даровав приставку «де-эль» к имени, но непрозрачно намекнули, что на эльфийский трон тому, кто щеголял широкими плечами, внушительным ростом, неимоверной силой и разительно выделялся на фоне стройных и утончённых Детей Леса, варежку разевать не стоит, даже несмотря на его остроконечные уши и бело-снежные волосы.

Риан благоразумно внял намёку и добровольно отказался от притязательств, чем заслужил сдержанную улыбку мачехи и заверения, что в случае чего он всегда может рассчитывать на помощь.

Ага, в другой жизни.

Читатели, как и сейчас Джонатан, предполагали, что Риан тоже влюблён в главную героиню. Но я-то знала, что этот товарищ просто обладает очень благородной душой, не способной на предательство. Вилла для него всегда была, есть и будет возлюбленной лучшего друга, которую он теперь обязан беречь, как всегда берёг его.

А вот Джонатан – парнишка с гнильцой... Снедаемый ревностью, что Риан положил глаз на Виллу, очень скоро он отправит этого красавчика на границу с Гиблыми землями, чтобы тот сражался там с монстрами. Подальше от Виллы.

Эх, Риан-Риан... Знал бы ты, сколько раз твой создатель видел эротические сновидения с тобой в главной роли...

Упс! Не будем пока об этом!

Но, думаю, уже понятно, что это именно один из тех героев, о которых я говорила, что питаю к ним нежные чувства? Самое смешное, что читатели нашли Риана достаточно скучным и неинтересным: он не демонстрировал брызжащий в разные стороны тестостерон, не рычал, не хрипел и не сипел, когда разговаривал с Виллой, и уж тем более не пытался зажать её во всех углах при любом удобном случае.

Просто сильный и надёжный парень, на которого всегда можно положиться. Хотя в самом начале истории мне казалось, что читатели потребуют продолжение с ним в главной роли, чтобы устроить судьбу такого красавчика, но... В комментариях по поводу Риана до самого окончания книги была подозрительная тишина. При острых моментах пара человек вскользь обмолвилась: «Риан её спас? А, ну и молодец, хотя хотелось бы видеть Джонатана». И всё.

Аж обидно за ушастого!

А сейчас эта влажная мечта из моих фантазий смотрел на меня своими нереальными глазами и видел... злодейку Силицию. Вот же ирония, не правда ли?

– Лорд Энгрин, – поприветствовала его с лёгким насмешливым кивком.

– Ваше Высочество, – нейтрально откликнулся Риан и поклонился, как полагается.

– Величество, лорд Энгрин, – с нарочитой мягкостью поправила его. – Я пока ещё ваша королева.

Он на эту колкость ничего не ответил, лишь поклонился ещё раз. Действительно, к чему спорить с завтрашним трупом?

– Силичка? А что ты тут делаешь? Я же велел тебя запереть до завтра в башне... – воскликнул Джонатан, а у меня вполне правдоподобно дёрнулся глаз: ненавижу, когда он начал сюсюкать! Но читательницам нравилось... а меня просто выворачивало наизнанку от этой патоки!

– Пришла поздравить вас, супруг мой, – плюнула в отместку ядом. – Говорят, ваша безродная девка беременна...

– Откуда ты... – пробормотал Джонатан, запнулся и тревожно переглянулся с Рианом.

Наверняка подозревают, что Силиция успела не только из башни выбраться, но и Виллу по пути к праотцам отправить.

– Я посмотрю, как там леди Вилла, – вскинулся эльф и, придерживая меч у бедра, опрометью выскочил из кабинета.

Джонатан пару мгновений, хмурясь, смотрел ему вслед, и на его лице дрогнули желваки. Ревность-ревность! Она самая...

Я вволю насладились его лицом, не мешая сцене двигаться к завершению.

Наконец, король повернулся ко мне и раздражённо бросил:

– Так о чём ты хотела со мной поговорить?

Выдержав с насмешливо изогнутой бровью положенную паузу, я внутренне сосчитала: три, два, один и...

Стоп! Снято!

Сейчас, именно в эту самую секунду, фокус повествования сместился к Риану, спешащему в покои Виллы. Эта недалёкая, увидев ворвавшегося к ней эльфа, запыхавшегося от бега, решит, что тот, задыхаясь от страсти, пришёл признаваться ей в чувствах и уговаривать не выходить замуж за Джонатана.

Минут пять эта фиалка будет охать-ахать, что не одета, и не давать говорить Риану, пытающемуся узнать, не посещала ли её Силиция. А затем она возьмётся изливаться ему в пафосном монологе о том, как ценит она его и всё то, что эльф сделал для их счастья с Джонатаном. Снедаемый ревностью, король зайдёт как раз на её словах «я не могу ответить на ваши чувства, лорд Энгрин», заметит полуобнажённый вид возлюбленной, и это станет причиной, по которой дракон отошлёт друга в Тмутаракань.

Хотя Риану на самом деле не дали и рта раскрыть.

Ладно, каюсь, я не дала. Прошу, не бейте меня ногами.

Но сейчас у меня было время, чтобы поговорить с Джонатаном без свидетелей, то есть читателей, и впихнуть постфактум в книгу то, чего не было в сюжете изначально. Надеюсь, моя маленькая уловка прокатит, и этот мир не рухнет из-за опровергнутого постулата о непогрешимости создателя...

– Я хотела напомнить тебе, дорогой супруг, – не мешкая, взялась я за дело, – что мой папочка будет крайне недоволен казнью. Боюсь, что вслед за моей кровью прольётся твоя кровь, твоей девки и твоего нерождённого ребёнка...

– Не называй её так! – гаркнул Джонатан.

– Уж извини, твоей фавориткой назвать её у меня язык не поворачивается: для этого у неё должен быть хоть какой-нибудь титул. А она, – развела руками, мол, да, так же оно и есть, – обычная крестьянка-травница. Даже не лекарка...

Он заметался по кабинету, меряя его нервными шагами и потирая лоб: да-да, милый, папочка-император Силиции сдерёт с тебя шкуру живём! Шевели уже извилинами!

– Я думал об этом... И хотел завтра предложить подданным решить твою судьбу: казнь или... или ссылка в обитель Пречистой Девы...

С-с-скотина! Говорит так, будто мы с ним завтрашнее меню на пир обсуждаем! Идею с монастырём, кстати, ему подала фиалочка Вилла, и весь королевский двор умилился, какая она добрая и снисходительная.

– Смерды охочи до кровавых зрелищ, мой король... Думаю, очевидно, какое будет их решение... – старательно не позволяя себе сорваться на брань, наиневнейшим голосом прошептала я и демонстративно покрутила на пальчике перстень, подтверждающий принадлежность Силиции к императорскому роду. – Но как только моя голова отделится от туловища, этот перстень пошлёт магический сигнал в Империю Эннорис, и флаги на императорском дворце окрасятся в чёрный траурный цвет по моей кончине...

Джонатан застыл и вперился ошарашенным взглядом в кольцо: так-так, неужели кое-кто забыл о его магических свойствах?

– В таком случае... – пробормотал, судорожно сглотнув, словно у него пересохло в горле.

– В таком случае завтра я объявлю о помиловании, и ты сразу отбудешь в обитель...

Ага, не отходя от кассы.

Счаз!

– У меня есть другое предложение, Ваше Величество! – в картинной радости я хлопнула в ладоши, выводя дракона из задумчивого созерцания реликвии на моей руке. – Меня так вдохновило, что вы нашли свою истинную, что я... Была бы не против, если бы подобный шанс был и у меня...

– О чём вы? – прищурился на меня Джонатан.

– Разве мне обязательно проводить остаток жизни в аскезе и молитве? Вспомните, Ваше Величество, когда мы были совсем юными! Нас связали брачными узами, даже не спросив у нас разрешения... А что было бы, если была бы возможность начать жизнь сначала?... – и с нажимом намекнула: – Под новым именем... Возможно, даже в другой стране... Я могла бы тоже найти своего наречённого и родить ему детей, познать радость материнства...

Джонатан неожиданно изменился в лице, бросился ко мне и схватил мою ладонь:

– Силя, Силичка! О чём ты?! Ты же никогда не покидала пределов дворцов! Подумай, обитель – лучшее для тебя место... Там ты сможешь жить и молиться о совершенных прегрешениях... Без присмотра ты просто не выживешь! Этот мир слишком суров для тебя...

Ах, ты ж тварь!

Холодные кельи и строгая диета на хлебе и воде для меня лучше свободы?! Что за патриархальные замашки?! Значит, ему жениться можно, а мне ни-ни? Что за странная реакция при мысли, что у Силиции может быть другой мужик?!

– Наверное, ты прав... – картинно погасшим голосом пролепетала я, силком вырвав ладонь из его рук. – Только... ты же знаешь, какое у меня слабое здоровье... обитель Пресвятой Девы мне точно не подходит. Но, хорошо, я не буду упрямствовать. Просто напишу из обители письмо отцу с просьбой меня забрать: в Эннорисе гораздо больше женских монастырей, и условия в них в разы лучше...

Джонатан побледнел.

Более того, его затрясло от того, сколь сочно он смог представить, как императорво главе многотысячного войска пересекает границу и следует через всю страну к женской обители за своей кровиночкой, попутно сея на этих землях хаос и панику...

– Чего ты хочешь?.. – благоразумно сдался Джонатан, как-то моментально сникнув. И я, откинув всё напускное, радостно возвестила:

– Документы на новое имя и деньги, Ваше Величество.

– А земли? – подозрительно прищурился на меня.

– Само собой! – сооронила глупую мордашку, мысленно отвесив себе затрешину: ну, конечно же! В противном случае всё это выглядит крайне подозрительно!

– Что с перстнем? – покосился Джонатан на мою реликвию.

– Отдам охранникам сразу, как только доберусь до обители, – расплылась в слащавой улыбке. – Или мне не будет выделено сопровождающих?

– Не дождёшься, – цыкнул дракон, а я разве что не захохотала в голос: бедняжка! Развели ящера как последнего лоха! Жертва внезапно поменялась с палачом местами и смогла прищемить кое-кому и хвост, и то самое под ним.

– В таком случае не смею тебя больше задерживать, – хмыкнула и не удержалась от издёвки: – Что-то лорда Энгрина слишком долго нет... Пойду, пожалуй, в свои покои: нужно пораньше лечь спать, чтобы выспаться: я должна завтра хорошо выглядеть. Моя казнь – такое волнительное событие! М-м, не каждый день бывает...

При упоминании эльфа дракон изменился в лице и метнулся к двери.

– Джонатан! – крикнула ему вдогонку. – Документы и деньги я желаю видеть сегодня вечером! В противном случае утром я «случайно» потеряю родовое императорское кольцо!

Последовавшее «рр-ры-ы!» стало для меня лучшим ответом.

Король так лихо выскочил из своего кабинета, что чуть не снёс трущегося под дверью слугу. Наверняка подслушивал, подлец! Но мне только того и надо было: пусть слухи разнесутся по дворцу подобно пожару!

– Отведите Её Величество в Её покои! – рявкнул на него Джонатан. – И не пускайте к ней никого, даже слуг, без моего дозволения!

Нет, поглядите на него, какова пакость! В отместку за собственные бессилие и тупость оставил меня без служанки!

Мне что, в этом платье, которое зашнуровывается сзади в четыре руки, спать теперь прикажете?!

Глава 3

Я едва успела перекинуться парой слов со служанкой, преданной Силиции. В этом мне помогла драгоценная пуговица, разве что «с мясом» не оторванная от платья. Сопровождающий слуга наметанным взглядом оценил инкрустированные в неё камни и сделал быстрый знак рукой, показав три пальца.

Три минуты? Обдиралово!

– Моя королева... – заныла было служанка, когда мы остались одни. – Моя бедная-бедная девочка... Как же так...

– Фирра, уймись! Меня не казнят! – строгим шипением оборвала я её причитания. – Скажи, *те вещи*, они ещё у тебя?

– Да, госпожа, всё в надёжном месте... – влажными ресницами ошалело захлопала служанка.

– Тогда слушай и запоминай, – подхватила её под локоток и отвела подальше от дверей. – Завтра, когда все будут заняты лицезрением моей казни, ты найдёшь на конюшне самого резвого коня. Уложи *те вещи* в седельные сумки, и как можно скорее тот конь должен оказаться на постоялом дворе «Тёплый кров», что находится на торговом тракте, ведущем в сторону границы с империей...

– Ваша Лазурь не подойдёт? – понятиливо покачала головой Фирра.

– Верно, – любимая кобыла Силиции была редкой голубовато-жемчужной масти. Второго коня настолько редкого окраса сложно было найти. Брать её всё равно, что лично мишень себе на лбу нарисовать. – Подбери скакуна привычного цвета: рыжего или гнедого. Особо голову не ломай, в королевской конюшне они все ходкие. К вещам добавь два комплекта мужской одежды: штаны, рубаху, пояс и сапоги. Пару простых платьев, запас провизии...

– Вы планируете бежать с... казни?... – прижав ладонь ко рту, прошептала служанка.

– Меня не казнят, а помилуют. Его Величество тот ещё тупица, но не совсем дурак, – ухмыльнулась я. – Лучше скажи мне, как я могу с тобой связаться? Есть проверенные люди, которым ты доверяешь?

– Да, есть... Это... – мне пришлось накрыть ей ладонью рот, пока она не проболталась, и её не услышали не те уши.

– Хорошо, положи записку с их контактами в мои вещи. И ничего больше не пиши и не клади такого, по чему можно было бы понять, что я – это я. Поняла?

Служанка активно закивала, и я убрала руку от её лица.

– Время! – важно известил слуга, широко распахнув двери.

Вот же мерзость! Три минуты ещё не кончились!

– Госпожа... – разразилась слезами Фирра, когда я её обняла.

– Будь сильной, – прошептала ей на ухо.

В покои вошли стражники, силком оторвали от меня женщину и вывели её, плотно притворив за собой двери.

Всё стихло.

Было слышно лишь, как громко отмеряют время тиканьем напольные часы.

Я огляделась, проходя из одной комнаты в другую. Большие покои...

Но тогда, когда они были наполнены фрейлинами и слугами, Силиции они казались невероятно маленькими. Намного меньше, чем были её комнаты в отцовском императорском дворце. А она ведь была пятнадцатым ребёнком!

Открыв двери в гардеробную, я окинула равнодушным взглядом ряды платьев. Многие из них Силиция надевала лишь раз: моветон, если королева не может себе позволить новый наряд! Поэтому большинство не задерживались здесь, их Силиция дарила лебезливым фрей-

линам: баронессам и маркизам, не считавшим зазорным донашивать за ней. Тем более что драгоценности с нарядов никто не отпарывал перед отдачей.

Какое расточительство!

А вот те, что тут висели, были украшены и расшиты камнями так, что их в казну под охрану отправить было не грех...

Кстати! Прежде, чем я доберусь хотя бы до начала запланированной мной операции, мне же нужно на что-то жить? Вон как слуга лихо сцапал пуговицу...

Ни Вилла, ни Джонатан не обеднеют, если отпорю украшения с нескольких платьев: всё равно новая королева не наденет их после бывшей.

Только вот... Мне требовалось оружие, которым можно было бы совершить сей факт вандализма. Вспомнив про нож для бумаг, я вернулась в комнату-приёмную, где стоял красивый секретер. Ножа там не было. Как не оказалось и маленького кинжала в одном из ящиков.

Силицию обезоружили. Наверное, из страха, что она нападёт на кого-нибудь и сделает с собой что-нибудь, испортив палачам завтрашнее удовольствие.

Что ж, пуговицы придётся отрывать так, руками.

Вот только от жутко затянутого платья и корсета ещё избавиться бы!

Я прошла в спальную, повернулась спиной к большому зеркалу и попыталась развязать завязки. Но, как и ожидалось, лишь ту же затянула узлы.

Вот что за невезение!

Однако стоило этой мысли проникнуть в голову, как я обнаружила на кровати Силиции кинжал и записку.

«Используйте его с умом», – гласило послание.

Как интересно... Ничего такого в книге я не планировала. Что хочет сказать этот анонимный доброжелатель? На что намекает? Предлагает Силиции убить Джонатана, беременную Виллу или себя?

Впрочем, это не столь важно, потому сейчас, когда фокус повествования смещён на главных героев, вполне могло случиться нечто подобное, но Силиция просто не воспользовалась этой явно подставой.

Умная девочка!

А мир-то, оказывается, у меня получился своенравный... весь в меня!

Я взяла клинок в руки и осмотрела его. Острый. И наверняка пропитан ядом. Если помыть, станет отличным оружием для срезки пуговиц. Но чистить им фрукты лучше поостеречься.

Сбором сокровищ я занялась незамедлительно. Прошла в купальню и тщательно вымыла кинжал. Вытерла полотенцем и прошествовала с ним в гардеробную, расплываясь в по-детски счастливой улыбке: ща развандалю тут всё!

* * *

Пуговиц и маленьких украшений набралось прилично, полный мешочек. Кажется, придётся его половинить, иначе честно добытое будет тяжело спрятать в декольте. А я ведь брала с каждого платья чуть-чуть!

Даже поныла от жадности немного... А потом сдалась и высыпала половину награбленного в уголок, где эту кучку не сразу заметят. Сам мешочек с оставшимися ценностями спрятала под подушку на кровати: так надёжнее. Всё равно служанки ко мне не придут минимум до завтрашнего утра, так что....

Встала перед зеркалом, задумчиво взвешивая кинжал в руке: если изловчиться, получится им завязки на спине перерезать? По-другому это платье-то не снять...

– Ваше Величество! – заставил меня испуганно подпрыгнуть громкий возглас, а из рук хлестким ударом магии выбили клинок.

– Лорд Энгрин... – зло прошипела я, оборачиваясь. – Вы с ума сошли?! Что вы делаете?! Эльф окатил меня холодным презрением:

– Это я у Вас хочу спросить. Зачем Вам кинжал?

Честно признаться, я даже немного зависла. Посмотрела на валяющееся на полу оружие, взглянула на красивую, но каменную морду эльфа, снова перевела взгляд на кинжал... И только тут до меня дошло, что Риан вполне мог решить, что я надумала покончить жизнь самоубийством. Красиво и пафосно, прямо напротив зеркала...

– Видите ли, глубокоуважаемый лорд, – тщётно сдерживая улыбку, пояснила я. – Трудями Его Величества я осталась без служанки. Хотела принять ванну, но этот наряд сложно снять самой без посторонней помощи. Поэтому решила просто разрезать завязки. А раз уж вы оказались здесь, не поможете своей пока-ещё-королеве?..

Повернулась обратно к зеркалу и оглянулась на эльфа, чуть поведя плечом и затрепетав ресницами.

Риан нахмурился, кашлянул, подошёл ближе и опустил взгляд, осматривая завязки. Я отвернулась, но продолжила цепко наблюдать за его лицом через зеркало. Судя по нему, там всё было крепко-накрепко перепутано.

– Попробуйте ртом... – томно произнесла и моментально насладилась вытягивающимся лицом мужчины, настолько двусмысленно это прозвучало. – Или тем клинком, который вы прячете... в штанах...

Фу, какая я пошлячка! Аж самой стыдно...

Вру, нисколько не стыдно, ах-хах!

Брутальный мужчина, краснеющий, подобно юной девице... встречали такое? Нет? Жаль, весьма будоражащее зрелище. А этот ещё и красавчик-эльф, м-м... непередаваемый эндорфиновый коктейль!

Несколько дёрганным движением Риан выхватил из-за пояса короткий нож и парой взмахов вспорол платье.

– А не боитесь... – рыкнул было он, но я его перебила:

– Чего? Что ваша рука неловко соскользнёт и вы «случайно» перережете мне горло? – и тут же весело отмахнулась: – Нет, нисколько. Вы же понимаете, что если Виллочка лишится завтрашнего зрелища, она вас со свету сживёт? – эльф досадливо засопел, и я перевела тему: – Ещё корсет вспорите, пожалуйста...

Риан подчинился, а я не сдержала громкого стона наслаждения, когда эти проклятые тиски перестали сжимать мои бока. Лёгким движением рук сбросила с себя пыточные орудия, позволив платью и корсету соскользнуть к ногам.

– Ваше Величество!.. – в смущении воскликнул эльф и торопливо опустил голову, когда я осталась в одной нательной сорочке, длиной едва достигающей мне до бёдер. Такой тонкой и невесомой, что сквозь неё прекрасно были видны полушария груди с напрягшимися сосками.

О да, Силиция была красоткой! Не чета этой Вилле...

– В чём дело, лорд Энгрин? Что естественно, то не безобразно, – хохотнула я, наслаждаясь его реакцией. – И вы, и я давно уже не девственны, чтобы стыдиться обнажённого тела... Или я о вас чего-то не знаю?

С удовольствием подколола, прекрасно зная, что в самом начале книги Риан активно отбивался от одной из фрейлин, будто бы беременной от него. Вывести на чистую воду лгунью ему, кстати, помогла Силиция...

Но кто ж теперь об этом вспомнит?

– Вы замужем... – глухо пробормотал он, убирая кинжал обратно за пояс и нарочито не глядя на меня.

– О, вам ли не знать, насколько это временное явление? – не удержалась от плевка ядом. Риан благоразумно промолчал. Я указующе протянула руку в сторону кресла: – Подайте, пожалуйста, халат.

Эльф подошёл, взял его и помог мне облачиться, всё так же не глядя на меня.

– Я собиралась купаться, – запахнув полы и завязав пояс, я повернулась и посмотрела Риану прямо в глаза. Из-за того, что я стояла очень близко, а его рост превосходил мой, ему не удалось спрятать взгляд. – Не желаете потерять мне спинку? – состроила милое личико и невинно улыбнулась.

А он...

– Простите, Ваше Величество, мне пора.

...банально сбежал.

Чего приходил-то, спрашивается?

* * *

Впрочем, вечером лорд Энгрин посетил мою скромную обитель ещё раз.

К этому времени уже стемнело, и покои наполнила промозглость. Используя магию, я зажгла камин и свечи, что до сих пор стояли в качестве украшений в канделябрах. Магические светильники включать не хотелось: на улице заморосил дождь, стуча мелкими каплями в окна, а тёплый подрагивающий свет от пляшущего огня наполнял комнату уютом.

Я сидела в кресле, попивала лёгкое вино, самым безобразным образом закинув ноги на секретер, и читала письма Силиции.

А интересная получалась вещь! Пока фокус повествования был сконцентрирован на главных героях, здесь, во дворце, персонажи не вставали «на паузу», а продолжали жить. То есть события развивались как бы автономно, без пригляда автора-бога.

Не значит ли это, что после того, как история получит законный «хэппи энд», я потеряю статус создателя? Что станет с моей магией? Сейчас я владею всеми стихиями, как и положено божеству, уже проверяла, а что потом?..

Он ворвался без стука и даже без предварительного объявления.

– Ваше Величество!.. – проговорил и запнулся, остановившись и оглядываясь, будто налетел на невидимую стену. – К Вам кто-то заходил? – строго осведомился.

– Нет, с чего вы взяли? – откликнулась я, даже не подумав принять более-менее приличную позу.

И я нисколько не кривила душой: никого не было. Все будто про меня забыли, даже еду не приносили. Слава богам, я додумалась изначально сотворить в этом мире нормальный водопровод и канализацию, иначе бы до кучи ко всемутут стоял невыносимый смрад из-за полного ночного горшка.

– Камин и свечи, – эльф жестом обвёл комнату. – Кто их вам зажжёт?

– Сама, – пренебрежительно дёрнула плечами. – Лорд Энгрин, пусть для вас это не станет открытием, но камин вполне возможно развести одной спичкой. От этого огня зажечь свечу и от её пламени запалить остальные... Можете представить себе такое колдунство?

Эльф пропустил издёвку мимо ушей и кивком указал на бумаги:

– А это что?

– А это, дорогой Риан, – вздохнула я, – подтверждение моей редкостной глупости и наивности... Которое годится теперь лишь на то, чтобы растопить камин... А вы зачем пришли? Решили воспользоваться моим предложением потерять спинку? Разочарую, вы опоздали, я уже помылась.

Слишком уж нарочито не глядя на мои ноги, Риан шагнул к столу, протянул бумаги и кошель:

– Его Величество просил передать Вам.

А, мужёнок исполняет свою часть сделки... Хорошо.

– Я думала, он попросит Виллу, а не вас, – вновь не удержалась от колкости. – Ей ведь наверняка не терпится с кем-то поделиться счастьем. С кем же ещё, как не со мной? Мы ведь с ней спали с одним и тем же мужчиной...

Я замолчала, заскользив по строчкам глазами.

Тильда Свин... Вдовая крестьянка.

А Джонатан-то — мстительный говнюк! Сам имя выбирал или зазноба подсказала? Документы на владения тоже ничего мне не говорили: дом и надел в два акра...

Ну да, куда крестьянке давать графство или баронство?

Впрочем, я на его подачку надежд и не возлагала.

Однако любопытно было бы взглянуть... Вот верну себе карту, она-то и покажет мне эту «усадьбу».

– Полагаю, вам должно быть понятно, почему Его Величество оберегает свою суженую от встреч с вами, – сказала Риан, едва я закончила читать и швырнула бумаги на стол к прочим. – Вы подсылали к ней убийц...

– Видите ли, дорогой лорд Энгрин, я только имела намерение на убийство, а вы и король Джонатан убивали. Если мне не изменяет память, Маливилла тоже успела обагрить ручки в крови по локоть. Намерения против действия – чувствуете разницу? Только вот же ирония судьбы, завтра судить будут не кого-то из вас, а меня...

Да, всё так. Силиция пару раз подсылала наёмников, но из-за беспокойной обстановки на окраинах страны нападений на героев было больше. Во время одной из потасовок в таверне перепуганная Вилла, не разобравшись в ситуации, пырнула парнишку ножом. Не наёмника. Обычного подростка, решившего, что он уже взрослый и что можно выпить и ввязаться в спонтанную драку со взрослыми дядьками. Тем более в тех местах подобное – обычное дело: других же развлечений нет.

А тут, на его несчастье, наша боевая травница. С ножом. Который ей дал Риан. Для самообороны, а не чтобы нападать на кого-то с тыла.

М-да... бедный пацан...

Автор – сволочь.

Но иногда приходится добавлять раненых котят с перебитыми лапками, ползущих к мёртвой маме-кошке, когда читатели начинают явно скучать. Это просто троп, ничего личного.

Эльф хотел что-то возразить, но я сделала жест, повелевая ему молчать.

– Не нужно, лорд Энгрин. Я понимаю, война – такое дело: победителей не судят. Кто прав, кто виноват – всегда решают после... Я проиграла, и по законам жанра судить будут меня, даже если на моих руках как раз-таки ни капли крови... Но гнетёт сейчас меня не это, а то, что я была наивна и слепа, пока мной беззастенчиво пользовались и нагло лгали...

Я потянулась и взяла из стопки бумаг листок. Чуть повернулась к огню от камина, чтобы удобнее было читать:

– Вот, послушайте: «Дорогой супруг мой, я давно не получала от Вас вестей, и меня тревожат мысли о том, как Вы там? Всё ли с Вами хорошо? Здоровы ли Вы? Здоров ли лорд Энгрин? Удалось ли подавить мятеж, о котором он мне писал»...

Замолчав, я посмотрела на эльфа. Ложное донесение о вспыхнувшем восстании придумал он, чтобы успокоить Силицию и прикрыть зад Джонатану, встретившего свою истинную и позабывшего обо всём на свете. Королева никак не могла взять в толк, из-за чего её супруг не возвращается в столицу и не отвечает на её письма. Она уже намерилась собрать войско и явиться сама, и тогда верный пёс пошёл на ложь, чтобы успокоить рогиносицу...

А сейчас, буквально пару десятков минут назад, горячо любимый хозяин пса указал своему Барбосу на выход...

Эльф опустил глаза и молчал. Действительно, что тут скажешь? Теперь он от меня недалеко ушёл: я обменяла казнь на ссылку, а его сослали за верную службу...

– Теперь это всё годится лишь для растопки камина... – проворчала и швырнула листок в огонь.

– Вы его любили... – пробормотал Риан так тихо, что мне подумалось, что послышалось.

– Любила? – переспросила, и он едва заметно кивнул. – Не знаю... Сейчас, когда во мне кипят негативные эмоции, сложно судить, любила ли я Джонатана тогда... Но пока неоспоримо лишь одно: я сожалею, что в тот момент преступно мало любила себя.

Глава 4

Дождь шёл всю ночь и не утихал. В книге он стал мрачным символом душевных терзаний героини: страхом, что если помиловать Силицию, однажды она вернётся и всё-таки убьёт её. И в то же время Вилла, узнав, что беременна, хотела, чтобы череда смертей вокруг неё прекратилась...

Во мне эти размышления порождали лишь циничное хмыканье: когда любишь зверюшек, не нужно устраиваться на бойню. То же самое было и с королевским двором. Платья, драгоценности и балы – лишь красивый фасад, а на деле всякий дворец похож на могильный склеп: каждый день новые трупы. Те же слуги, что пробуют пищу на яд, мрут пачками...

Пришедшие утром служанки принесли платье, больше подходящее какой-нибудь монашке: грубое коричневое сукно и ни грамма украшений. Однако отражение в зеркале явило, что Силиция даже в нём оставалась редкой красавицей. Вот что значит порока!

Эта попытка унижения была всё равно что запрячь породистую кобылу в старую телегу: её красота и стать никуда не делись, несмотря на все старания. И служанкам оставалось только раздражённо шипеть и цыкать себе под нос.

Улучив минутку, я достала из-под подушки мешочек с честно награбленным и сунула его себе за пазуху. Бумаги и кошель с монетами от Джонатана положила в карман платья уже открыто, никого не стесняясь: королевская печать на них удержала служанок от прикосновения к ним, иначе магия сильно покарала бы за это.

К месту «казни» я прибыла на чёрной карете и как раз к тому времени, когда там уже все собрались. Поднявшись на эшафот, равнодушно оглядела дыбу, гильотину и висельницу: палачи, не зная, какое наказание ждёт бывшую правительницу, перестраховались и подготовили всё сразу.

Джонатан восседал под специально построенным навесом, укрывающим знатных особ от дождя. Место Силиции рядом с ним теперь занимала Вилла. И её голову, вопреки тому, что она ещё не является его женой, уже украшал королевский венец.

При моём взгляде девушка побледнела и нервно вцепилась в руку своего любовника. Джонатан сжал её ладонь и с вызовом посмотрел на меня, мокнущую под дождём. Я ответила ему кривой ухмылкой, и он напрягся.

Излишне резко прикрикнул на жреца, чтобы тот начал бракоразводный процесс: по законам страны нельзя судить венценосную особу. Сначала корону с головы долой, а потом уж можно и саму голову с плеч. Мол, так боги не прогневаются.

Ага, держите карман шире!

Бог у вас один, и он, вернее она, уже очень-очень в гневе!

Спасает этих гадов лишь то, что я их уже в книге всех покарала. Вот грянет громкими фанфарами хэппи энд — и всем тварям наступит конец... Да простят меня читатели за тавтологию!

Джонатан хлебнёт по полной с беременностью истинной, а та неожиданно осознает, что принц на картинках в книжке и реальный король – вещи, далёкие друг от друга...

Пока священник возносил заунывные песнопения богам, я оглядела собравшуюся публику. Белоснежной шевелюры Риана видно не было. И даже не знаю, подарило ли это мне в тот момент облегчение или разочарование...

Ясное же дело, что верный пёс не посмел перечить хозяину и ещё вчера отбыл в сторону Гиблых земель.

Жаль... А я не отказалась бы с этим «пёсиком» ещё немного поиграть... Ради такого дела даже задержалась бы в этом мире на пару дней подольше...

Но, видимо, не судьба, и мой любимый персонаж мне больше не встретится... Обидно.

Ладно, чего уж там... Насмотрюсь на него дома: у меня сохранилось много визуалов эльфа. А там уж, за компьютером и в цивилизации, уж всяко спокойнее, чем здесь. Того и гляди, кто-нибудь пронюхает, что я – автор всего местного беспредела, и меня наверняка избыют. Не единожды и каждый раз ногами.

Наконец, жрец закончил церемонию, священные предметы в руках служек полыхнули магией, сообщая, что боги подтвердили развод. К запаху озона и сырой земли присоединился резкий запах магии. Похожий на смрад от перегоревшего провода.

Оглянувшись, я успела заметить, как Вилла с облегчением выдохнула. Но в следующее мгновение напряглась пуще прежнего: я улыбнулась ей такой торжествующей улыбкой, чтобы этой дурочке сразу стало понятно: обряд развязал мне руки! Девушку в прямом смысле заклотило от страха.

– Заканчивайте быстрее! – рявкнул на главного прокурора король, скинув с плеч плащ с меховым подбоем и укрыв им Виллу.

Мужчина в напудренном парике сбивчиво взялся читать обвинения, предъявляемые Силиции, и вопрошать, подтверждает ли она участие. Я с честным лицом отвечала на всё «нет» и чуть не обхохатывалась, когда артефакт правды показывал, что я не лгу. Силиция совершала, но я же не она. Так что всё правильно.

Главный прокурор, косясь то на артефакт, то на багровеющего с каждой секундой короля, продолжал этот балаган, за которым, затаив дыхание, наблюдали сотни пар глаз людей, собравшихся на площади. По толпе даже пошёл шепоток: мол, на бывшую королеву клеветают, пытаются оболгать принародно!

Виллу затрясло ещё сильнее. У бедняжки было такое лицо, что она вот-вот хлопнется в обморок от ужаса.

Доведённый до белого каления, Джонатан дал знак, и артефакт правды накрыли покрывалом. Главный прокурор вздохнул с облегчением, а ропот в толпе лишь усилился.

Скомкано договорив и не дожидаясь моих ответов, прокурор передал слово королю. Тот долго и пафосно вещал, старательно запутывая подданных вычурными фразами и витиеватыми выражениями. Такой огород нагородил... не разгородить! А в конце, выдержав короткую паузу... величественно помиловал Силицию и позволил ей, то есть мне, удалиться в женскую обитель до конца дней своих.

Ой, прямо-таки великий благодетель!

Интересно, я одна так и не услышала сути того, в чём меня, её, всё-таки обвиняли? Любопытно, что в книге я не стала дословно передавать этот витиеватый словесный понос, а обмолвилась лишь, что Силицию помиловали. Поэтому этот гейзер изо рта Джонатана — исключительно его личное творение.

Ладно, скорее всего, на героя повлияло то, что я считала его редкостным придурком. Так чего теперь-то придираюсь?

Окатив напоследок короля и его травницу волной презрения, я, как и подобает королеве (пусть и бывшей), величественно сошла с эшафота. Где прямо возле ступеней меня уже ожидала другая карета. Тоже тёмного цвета.

Стражники запихнули меня внутрь, и кучер сразу тронул карету в путь. Из-за этого я потеряла равновесие и довольно неуклюже хлопнулась на сиденье. Чуть зад себе не отбила!

На удивление, у меня оказалась спутница. Судя по одеянию, монашка из той самой женской обители. Женщина сморщила нос, оглядев меня, а я на это ей ответила вздёрнутой бровью: мол, ну как, налюбовалась?

Монашка фыркнула, отвернулась к окну и будто потеряла ко мне интерес.

Я же, дождавшись, когда карета выедет из города и в неё перестанут лететь гнилые фрукты-овощи и мелкие камешки, завертелась юлой в попытке узнать количество сопровож-

дающей стражи. Выглядывала в окошко, посматривая вперёд, привставала, поворачивалась и высовывала любопытный нос в маленькое мутное оконце заднего вида.

Мне удалось насчитать восемь всадников: четыре спереди и четыре сзади. Как-то подозрительно не густо...

Успокоившись, я уселась обратно и задумчиво воззрилась на проносящийся мимо пейзаж: в книге на Силицию, направляющуюся в обитель, напали разбойники. Не удивительно, что охрана не смогла её отбить. Скорее всего, увидев банду, превосходящую их числом, воины даже не пытались: отступили, оставив злую королеву на растерзание.

А монашка? Была убита сразу или убежала?

И были ли разбойники, раз я решила тогда Силицию оставить в живых?

М-да... Сюжетная дыра...

Кусок повествования, который я бросила на произвол судьбы...

Как я поступила бы, если бы взялась описывать эту часть? Мир-то мой и учитывает мои предпочтения.

Первое, монашку мог взять к себе в седло один из воинов: не люблю бессмысленных жертв. А от смерти этой героини, когда книга почти завершена и остался только эпилог со свадьбой и рождением наследника, проку никакого не было: читатели уже настроились на всеобщее счастье, и новая смерть могла повлечь негативную реакцию. Даже смерть такого мало-степенного персонажа.

Второй вариант – по пути Силиция подружилась с монахиней, и они, вступив в сговор, сбежали вместе. Такой поворот гораздо более логичен, если учесть, что наша злодейка не умела делать руками совершенно ничего, кроме плетения интриг. А так она приобретала человека, помогающего ей адаптироваться вне дворцовых стен, а сама монашка получала шанс на свободу от обители.

Понятное же дело, что многих женщин туда ссылали принудительно. Фактически они становились пленницами монастыря.

Я посмотрела на монашку. Меньше всего она казалась мне угнетённой, изнеможённой или пленённой. Вон какая крепенькая и мордатенькая! И накидочка на ней с меховым подбоем...

В данный момент я больше подходила на роль жертвы угнетателей, дрожа в сыром платье. Так и простудиться недолго!

К тому же внутри кареты витал густой аромат съестного, одобренный запахом дыма от жаровни с углями, которые служили в роли отопления. То есть, в отличие от меня, монашку покормили. Или у неё с собой были припрятаны припасы...

На мысль о еде мой живот разразился раскатистой рычащей руладой. Закончил одну песнь, как тут же начал другую.

Монашка уничижительно посмотрела на меня и прошипела, скривив губы:

– Ваше поведение возмутительно неподобающе!

Поторопилась я с суждениями, подружками нам не стать.

– Простите, сестра, но я, как и вы, не в состоянии контролировать эти звуки. Я голодна, и в этом нет ничего неподобающего, – всё же попыталась разрядить обстановку. И даже мило улыбнулась ей.

– В обители тебя научат скромности! – цыкнула монашка, борзея прямо-таки на глазах.
– Строгий пост ещё не таких обламывал!

– Послушай сюда, карга чернорясая! – моментально откинула я всю наигранную «ми-ми-мишность». – Ещё раз твякнешь в мою сторону, и я тебе рот прикрою навсегда, усекала? Обращаясь ко мне, не забывай использовать «ваше высочество»! Я тебе не девка, что от безнадёги в послушницы приползла!

– Это мы ещё посмотрим, – нарочито смело хмыкнула монашка, хотя я видела, что она растеряла боевой запал, когда ей не удалось нахрапом подмять меня.

Видимо рассчитывала, что королева после эшафота пребывает в подавленном состоянии, а напоролась на злодейку в режиме боевой атаки.

– Ротик на замочек! – прошипела я и сделала затворяющий жест рукой возле губ. – Потрудитесь, сестра, до обители принять обет молчания. Пока я не достала швейный набор и не зашила вам рот нитками. На стражу не надейтесь, они вам не помощники: вы сами согласились ехать в одной карете с чудовищем. Поэтому на помощь вам никто не придёт. Не остановятся, даже если вы будете вопить на всю округу, когда я вас маникюрными ножницами по кусочкам резать стану...

Монашка побледнела, приняв мой спич за чистую монету, испуганно зыркнула и отвернулась к окну, надувшись как мышь на крупу.

Вот и отлично.

Вариант с дружбой отмечаем сразу, скорее всего, монашка погибла во время нападения разбойников. А про её смерть гонец не упомянул, чтобы не портить королю праздничное настроение.

По крайней мере, голову ей отвернуть уже хочется лично. Тоже мне, будет тут меня всякая NPC чмырить!

Грубо? Жестоко?

А вот нечего бедного автора голодом морить! Писатели — это вам не художники, которые всегда должны быть голодными. Если автор перед продай не поест, читатели получают горы трупов, море крови и Анн Карениных под поездом штабелями. И, поверьте, это ещё не предел! Любое романтическое фэнтези лёгким движением пера превратится в хоррор, если писательница сядет на диету.

А вот если вкусненько покушает, да ещё пирожное сверху уложит, читатели будут радоваться от того, какая красивая у героев любовная любовь и замирать от бабочек в животе...

Ещё бы! Там ведь целое пирожное с кремом! Есть где целой стае бабочек развернуться.

Ой, всё... Не будем больше про еду, а то у вашей злодейки нутро сводит от голода.

Тягостное молчание в карете продолжалось недолго. Через два-три часа, как мы покинули столицу, раздался шум, грохот, конское ржание, крики «к бою!», в бок кареты что-то ударило, и она опрокинулась.

Вот и разбойнички! Как вовремя! А то у меня уже ноги затекли от езды в этой коробочке. И желудок окончательно свело судорогой, и он прилип к позвоночнику...

Монашка очень удачно при опрокидывании кареты упала, ударилась головой и потеряла сознание.

Ладно, вру, пришлось помочь. Придушила её немного.

А что ещё оставалось делать?!

Стоило мне сделать попытку высунуться наружу, она вцепилась в мою юбку, бульдозером не оттащишь.

Гугла под рукой нет, искать на её шее сонную артерию и точку, нажатием на которую герои так лихо отправляют злодеев в объятия Морфею, не с руки: она ещё брыкаться и лягаться вздумала, когда я пыталась эту самую точку найти экспериментальным путём.

Так что да, придушила. Чуть-чуть. Монашка осталась жива. И то, потому что она мне ещё была нужна.

Родовой императорский перстень с моей руки успешно перекочевал на её палец, подстроился под размер и сверкнул камнем, показывая, что теперь монахиня его самостоятельно снять не сможет. Только если руку отрубят. В карман её платья отлично влезли документы на Тильду и ополовиненный кошелек с золотом.

– Запрещаю тебе называть своё имя! – отдала приказ, подкрепив его магией. – Для всех ты королева Силиция, сменившая имя на Тильду!

Императорское кольцо опять сверкнуло, означая, что моё распоряжение принято. Теперь, пока перстень на руке монашки, при просьбе назвать имя она всем будет говорить, что она это я. Злиться, орать, но её рот сам будет выдавать имя Силиции вместо собственного, хе-хе.

Перстень Силиции – удобная вещица, ничего не скажешь. Заставляет жертв делать и говорить то, что надо королеве. Например, можно было тайком надеть его на Джонатана и приказать ему убить Виллу. И он убил бы, эта девица не зря боялась. Однако после снятия кольца король снёс бы голову самой Силиции, и она это понимала.

Жаль с артефактом расставаться, но ладно. Пусть теперь монашка доказывает, что она не Свин и даже близко не Силиция. Вообще эту козу-грубиянку не жалко.

Вторую половину кошелья я взяла себе: неизвестно, сколько мне ещё по этому миру мыкаться, а пуговицы-брошки как-то подозрительно низко оценивают. Лучше обменять их где-нибудь на чеканную монету и расплачиваться привычным способом.

Документы на землю тоже оставила себе: хочу посмотреть потом, что там за хоромы такие Силиции благоверный с щедрого плеча отвалил.

Забрав у монахини накидку, обшарила карету и рундуки. Но, кроме скромной котомки с несколькими яблоками и чёрствой краюхой хлеба, ничего не нашла. Похоже, в этой суме питание для меня на пять дней. А монахиня и стражники имели провизию в другом месте.

Вот такое несправедливое раздельное питание.

Ай-яй-яй! Как не стыдно, как не стыдно...

Нет бы жертвоприношение своему боженьке сделать, чтобы он, то есть я, хоть немного подобрел... Шашлычка ему сварганить... Только не из грешника! Жареная курочка вполне сгодилась бы... Но нет! Морят голодом, а потом ещё недоумевают: помогите-спасите, за что, господи?!

Да за то, за всё хорошее...

Бестолочи.

Бормоча себе под нос, я осторожно выглянула. Разбойников, и правда, было по два-три на одного стражника, и все они так славно сражались, что стыдно было отвлекать. Поэтому я тихонько выбралась наружу и стрелой бросилась в ближайшие кусты.

Моей пропажи никто благополучно не заметил.

Ох, уж эти мальчишки! Им только дай в кого-нибудь чем-нибудь потыкать...

Через минуты три после бега по лесу я перешла на шаг и, убедившись, что сзади нет погони, достала из котомки яблоко, обтёрла его и смачно им захрустела.

А всё-таки я молодец, что создала в этом мире такую дремучую, но весьма живописную местность! Если уж лес, то с деревьями в пять обхватов, если уж кусты, то непроглядные и непролазные. Если уж горы, то высокие и с белыми шапками на вершинах даже летом...

Нет, хорошо получилось, красиво!

Глава 5

– Чего тебе, девка? – грозно рявкнул на меня хозяин постоянного двора. – К гостям не пущу, ещё заразу им какую принесёшь! Пш-шла вон отсюда!

На подобное отношение я несколько не обиделась, было из-за чего: я едва держалась на ногах от усталости и была грязная, как кутёнок, извозившийся в луже. А всё потому, что пару раз за этот день меня в дороге настигал ливень, почву расквасило, и я, неудачно оступившись в своих очень уж королевских, но никчёмных туфельках, пропахала землю носом.

– Номер, горячую ванну, сменную одежду, ужин, очень горячую ванну, чистую постель, завтрак, резвую лошадь и провизию в дорогу, – хрипло перечислила я и выложила на столешницу перед ним три золотых. – Ах да, ещё настойку от головной боли и ботинки.

При виде монет глаза мужчины алчно блеснули. Молниеносным движением он сгрёб их и рассыпался передо мной бисером, заюлив и разве что хвостом не вилая и не повизгивая от радости:

– Простите, госпожа! Зрение подводит, совсем старый стал... Прошу, следуйте за мной, сейчас всё будет... – запнулся и с вопрошанием оглянулся на меня: – Вы дважды назвали ванну?..

– Всё верно, вы не ослышались, – откликнулась я. – Одну сейчас, а вторую перед сном. И «постельную грелку» на ночь ко мне можно не присылать. Если только это не орк, конечно. Орка, так и быть, приводите...

Хозяин на это расхохотался, будто я выдала дельную шутку, хотя я была вполне серьёзна. Это драконы и оборотни мне уже поперёк горла стояли, а клыкастые и ушастые ещё нет. Риан ускакал в Гиблые земли, его совратить мне уже не судьба, так, может быть, хотя бы с орком повезёт?..

Но, судя по реакции, тоже облом.

А жаль...

Мы поднялись на второй этаж, мужчина распахнул передо мной дверь номера и посторонился, пропуская меня внутрь:

– Располагайтесь, госпожа! Сейчас я пришлю свою дочь, она будет вам прислуживать. Если хотите, можете оттащить её за волосы...

– Зачем? – устало поинтересовалась я.

На что он только развёл руками: мол, мало ли... вдруг госпожа и такой релакс предпочитает?..

Госпожа не предпочитала. Особенно чего-то там с девушкой. Вот был бы эльф тут, а так... И то за волосы я его точно не тягала бы.

Однако помощь мне всё же требовалась: Силиции с самого рождения не стригли волосы и выросли они не хуже, чем у Рапунцель. Самостоятельно с такой гривой в дороге тяжело справиться. А подхватить на плохо промытую голову вшей на постоялом дворе – раз плюнуть. Под корешок потом придётся стричься. Лучше уж укоротить сейчас.

Поняв, что его кровиночку никто тиранить не собирается, хозяин выдохнул с облегчением, расслабился, и я окончательно стала для него самой дорогой и желанной гостьей.

Мина, дочка хозяина, оказалась весьма весёлой и словоохотливой девушкой. Румяная, голубоглазая, с золотисто-пшеничными волосами, она была похожа на солнышко. Видимо, отец её хорошо проинструктировал, потому что девушка появилась сразу с подносом еды, который сунула мне, предварительно усадив в кресло.

Ну, вот же, вот! Могут, когда хотят!

Пока я накинулась на еду, Мина с ловкостью дирижёра руководила мужчинами, установившими в номере ванну и наполняющими её горячей водой.

– Поосторожнее с едой, госпожа, – бросила мне через плечо. – Вы можете переесть, и вам станет плохо во время купания.

Я ответила ей кошачьим урчанием, мол, поняла. Но остановиться было невозможно! Нереально вкусно! Мясо, тушёное с овощами, такое мягкое и сочное... Свежие лепёшки, только что из печи: хрустящая корочка, нежная мякоть... Достаточно остывшие, чтобы их можно было есть, но ещё вполне тёплые, чтобы сливочное масло слегка таяло и впитывалось...

М-м, блаженство!

Может быть, ну его, мой техногенный мир? Останусь здесь... Возведу культ имени себя... Мину сделаю своей верховной жрицей: девчонка явно знает, как ублажить вредное божество...

Ладно, шучу, конечно. Чего я тут забыла? У меня дома интернет, книжки, любимый компьютер... Я интернет уже упоминала, нет?.. Вот, ещё и он. Всяко интереснее, чем здесь. Даже несмотря на все удобства, которые я, по сибаритству своему, в этом мире создала...

Мина помогла мне помыться и тщательно прополоскать волосы. Дико возмущалась, узнав, что я хочу их обрезать. После недолгих препираний, которые доставили мне истинное удовольствие, мы сошлись на длине, доходящей до талии. Вода после моего купания осталась такой, словно в ванной поросёнка намывали, а не девушку.

Облачив меня в некое местное подобие гостиничного халата, девушка уложила меня в постель, увидев, что меня разморило.

– Это из-за того, что вы под дождь попали. Так ведь и заболеть недолго! – ворчала при этом.

Я проспала всего пару часов, как проснулась от вновь засосавшего чувства под ложечкой. М-да... Кажется, мой желудок особо не верил в чудо спасения и желал наесться загодя. Мина тихой мышкой сидела на стульчике возле камина и читала какую-то книгу.

Вскочила, когда я поднялась, и пояснила на моё удивление:

– Отец велел прислуживать вам, пока вы у нас гостите. Быть постоянно рядом на случай, если вам что-то понадобится...

Я понимающе кивнула, батя у неё молодец, убивал двух зайцев сразу: и девчонка на ночь к делу пристроена, когда номера забиты наёмниками и прочими подозрительными личностями, и «добрая госпожа» за хороший сервис может добавить что-нибудь сверху.

О том, что именно сейчас мне было нужно, громко заявил живот. Мина радостно подскочила, отложив чтение, и унеслась за ужином для меня: приличной женщине без мужского сопровождения ужинать внизу в зале не пристало. Если только она не наёмница, которая вполне сможет заткнуть рты точным ударом в зубы всем несогласным.

* * *

Девушке я позволила остаться с собой, Мина меня развлекала щебетанием, пока я разглядывала документы на землю, дарованные мне Джонатаном, и мучительно вспоминала, где они находятся. Уж попросила у Мины бумагу и карандаш, рисовала карту королевства с горами и тракатами, а всё никак.

–... вот папенька и сказал ему, что новая королева сейчас только клочок шерсти дала, зато потом за него три шкуры сдерёт, – повествовала служанка, вводя меня в курс всех свежих новостей и сплетен: в честь бракосочетания Вилла широким жестом отменила часть налогов.

И тут я с папенькой Миной по этому поводу была солидарна, обязательно сдерёт. Особенно, когда поймёт, что у королей своих денег нет. Только те, что плывут в казну через налоги и сборы.

Из коридора донёсся шум: какое-то лязганье, стук, крики «откройте!» и топот.

Мы с Миной даже недоумённо переглянуться не успели, как дверь с грохотом отворилась, и в комнату шагнул мужчина.

– Что вы себе позволяете?! – возмущённо взвилась девушка. – Врываешься в комнату к даме без дозволения! Выйдете вон, госпожа не одета!

А я же, узнав гостя, оскалилась в предвкушающей улыбке:

– Добрый вечер, лорд Энгрин. Решили воспользоваться моим предложением?

Эльф многозначительно посмотрел на Мину, и я жестом повелела ей уйти. Лишь когда мы остались наедине, Риан поклонился:

– И вам добрый вечер, ваше высочество. Нет, ваше предложение я всё так же вынужден отклонить.

– У? – наигранно скуksилась я. – Почему? Теперь-то я не замужем, а вы, если за день ничего не изменилось, тоже пока не женаты... Совместим приятное с полезным?

Давай, Риан, соглашайся! Орка мне не предоставили, но тут, на моё счастье, появился ты, прелесть моя ушастенькая... Ночь обещает быть интересной...

Эльф кашлянул, отвёл глаза в сторону, которыми очень удачно упёрся в ванну. Её, памятуя о моём желании искупаться перед сном ещё раз, убирать не стали, только опорожнили. Ванна была добротная, деревянная. Такая большая, что в ней отлично могло поместиться двое...

Наверное, такая мысль посетила и Риана, потому что кончики его ушей порозовели от смущения.

У-у! Милота какая! Дайте мне его пощупать! Всего-всего...

Он резко крутанулся, отвернувшись к двери и уставившись в неё с таким зверским видом, будто она была его кровным врагом, не меньше.

– Ваше высочество! – рявкнул при этом. – Возле основного тракта всегда было полно банд разбойников. Поэтому я взял на себя смелость сопроводить со своими людьми вас до обители.

О как! «Я подумал и решил», – говорит. Хотя сам должен быть уже на трети пути к Гиблым землям. Каким ветром его сюда занесло?

Ещё одна сюжетная дыра...

Хвала всем Музам, она не противоречила фундаментальным постулатам и не грозилась разрушить этот мир: Риан был отправлен в Гиблые земли, но доехал ли он до них сразу или некоторое время спустя, в книге не сообщалось.

– А с чего вы взяли, что мне нужно в обитель? – холодно вздёрнула я на него бровь.

Всё верно, Риан вчера сам передал мне документы на новое имя и землю, пожалованные Джонатаном. Понятное дело, что о монастыре речи больше не идёт. Но вот он, за дверью его воины, и они будут «сопровождать» меня в обитель. Конвоировать – звучит понятнее.

Неужели Джонатан дал ему какое-то секретное распоряжение?..

Но в книге-то этого не было!

– Куда же вы направляетесь, ваше высочество, если не туда? – вкрадчиво зашипел Риан и посмотрел на меня с таким прищуром, что добавь ему узкий зрачок и раздвоенный язык, получится наг нагом.

Аж холодок по спине пробежал...

Взгляд упал на карту, которую я сама буквально только что рисовала в задумчивости.

А ведь верно! Куда ещё я могу ехать, как не в обитель? Основной торговый тракт через несколько дней движения разветвляется на две дороги. Одна, узкая, уходила в Северные горы, в которых и притаилась злополучная обитель. А другая, оставаясь такой же широкой, достигала границы с империей Эннорис, которую и пересекала.

Иными словами, Риан решил, что я бегу из страны, чтобы позвать папочку-императора на подмогу, собрать армию, вернуться и одним сокрушительным ударом вернуть себе трон.

Не свергнуть безродную девку, а именно что забрать трон Салгардаина единоправно. Потому что дурачок Джонатан сегодня утром, разведясь со мной, собственными руками создал ещё одного претендента на королевство. Его нерождённый ребёнок пока не в счёт.

– Конечно же, я собираюсь в женскую обитель, – обворожительно улыбнулась ему. – Просто вы так весомо это произнесли, как будто я там на пэ-эм-жэ собралась остаться. Нет, я просто хочу поставить свечку своей покойной матушке, помолиться, чтобы она позаботилась обо мне... и потом сразу ехать в... в... – сделала указующий жест на документ, осознавая, что безобразно палюсь из-за незнания расположения надела. – В свою усадьбу, – нашлась с ответом выдохнула с облегчением, мысленно смахнув несуществующий пот со лба: фух! Едва не попалась.

Эльф холодно хмыкнул с таким видом, что, мол, твоя уловка не прокатила, я всё равно тебе не верю!

– Что ж, в таком случае мы с отрядом сопроводим вас до обители, а потом до вашего нового дома, – сверкнул на меня ледяным неоновым глаз и процедил с нажимом: – Так для всех будет лучше.

А то! Что-то нет во мне уверенности, что меня в этой обители банально не запретят!

Но при этом я не позволила на лице и мускулу дрогнуть:

– Буду премного благодарна, лорд Энгрин, – так ослепительно сладко улыбнулась, что даже у Риана зубы свело. – Когда будете уходить, пришлите ко мне служанку, пусть подготовит ванну. Или?.. Вы хотите всё же сами потерять мне спинку?

Эльф на это ничего не ответил. Гневно цыкнул, распахнул дверь и вышел из комнаты. Я успела рассмотреть, что в коридоре возле неё уже заняли пост стражники.

Вот же засада!

Как только дверь за ним закрылась, я метнулась к своим вещам, достала мешочек, из которого выудила брошку. Поэтому, когда в номер вошла перепуганная Мина, встретила её наизготовку с украшением.

– Это будет твоё, – прошептала, сунув брошку ей под нос, – если через три секунды у меня будет одежда, а под этим окном будет стоять ваш самый резвый конь...

Глаза девушки зажглись:

– Ваше платье и накидка ещё не высохли, только нижнее бельё... – но тут же её голова, подогреваемая адреналином, заработала на полную мощь: – Я принесу вам одежду младшего брата. Он подросток, и его вещам будут впору... Только нужно пронести это всё незаметно...

Я поняла, что мысли девушки движутся в правильном направлении, вручила ей драгоценность и одобрительно похлопала по плечу: действуй.

– Такой господин красивый... сразу видно, что именно вас искал... – хитро блеснула на меня глазами эта пигалица, не торопясь что-либо предпринимать.

В этом блеске я узрела желание услышать какую-то необычайную историю и не стала её разочаровывать.

– Лорд Энгрин привлекательный, ты права, – изобразила на лице печаль. – Только это снаружи... Внутри он – коварный охотник за... за девичьей честью! Женщины для него лишь трофей... Он выбирает красавиц из знатных, но обедневших родов, влюбляет в себя песнями о вечной любви и свадьбе, а когда получает своё... – Мина в этот момент аж дышать перестала. – Бросает их опорооченными! Теперь он нацелился на меня... – я трагично всхлинула для пущего эффекта. – Я говорила папёнке, что про него ходит дурная молва... Но отец ничего и слышать не хочет! Ты наверняка знаешь, какими упрямыми бывают отцы... – словно зачарованная, девушка закивала. – Мне пришлось бежать! И теперь это красивое чудовище гонится за мной... Ах, Мина!.. Что же мне делать?! – и театрально закрыла лицо руками, как будто меня душили сдавленные рыдания.

Мина бросилась ко мне и порывисто обняла:

– Не бойтесь, леди! Я вам помогу! – отступила, гневно потрясая в воздухе кулаком: – Вот правду матушка говорит! Всем этим мужикам от девушек только одно и надо! Вот же негодяй! Но ничего-то у него не выйдет!

Мне с трудом удалось удержать на лице печальное выражение и не заржать: какая милая, хорошая девушка! Только чуть-чуть наивная... но мне сейчас это даже на руку.

Прости, Риан!

Мина спрятала брошку в фартук, подошла к двери, распахнула её и гаркнула в коридор:

– Ларс! Милор! Где вы, бездельники? Госпожа ванну принимать изволит! Тащите горячую воду, лентяи! – скорее уж для стражников и Риана, чем для братьев.

Поднялась какая-то жуткая неразбериха. Мина намеренно сеяла хаос, требуя от работников таскать вёдра бегом, часть из них разворачивала у дверей и отправляла обратно (якобы вода в их вёдрах уже остыла), мужчины сталкивались, вода расплёскивалась, за что получали оплеухи от сестры и хватались за швабру, «случайно» цепляли ею ноги бегущих братьев, те падали, завязывался скандал...

Шум стоял такой, что можно было спокойно палить из пушек, всё равно бы ничего не услышали.

Даже я не сразу во всём этом успела заметить, как в номере появилась мужская одежда и обувь.

Благодаря тому, что Мина велела принести ширмы и перегородила ими обзор на ванну от входа — «а то взяли моду врываться к благородной даме всякие без стука», я смогла спокойно переодеться. Взялась скручивать простынь жгутом, прицеливаясь, как ловчее её бы привязать к ванной, чтобы другой конец сбросить в окно: хватит одной или понадобится ещё?

– Ох, что вы, леди! – сразу раскусила мою задумку Мина. – Мой брат, Милор, уже приставил к окну лестницу снаружи и придержит её, пока вы будете спускаться. Лошадь вас ждёт, в седельных сумках немного провизии вам в дорогу...

Я отбросила простыню и обняла девушку: какая умница! Обо всём позаботилась!

Достала из кошелья рубиновую пуговицу и отдала ей:

– Сможешь задержать их, чтобы не сразу заметили мою пропажу?

– Конечно! Такой театр разведу, до утра не поймут, что вас нет! – она ловко сцапала подарок. – Ларс уже кормит солью их коней, чтобы они напились воды и не смогли скакать... Этот подонок прибыл с тридцатью пятью воинами! Трус! Целое войско на одну беззащитную девушку...

Мы ещё раз обнялись, я накинула на плечи шерстяной плащ, заколола его и полезла в окно. Там, действительно, меня уже ожидала лестница. Крепкий мужчина придерживал её, чтобы я не навернулась. А когда до земли оставалось немного, ловко подхватил меня на руки. Поднёс к лошади и усадил в седло.

От чувств я потрепала его по щёчке, и он зарделся. Какой милаш!

– Со светлым богом, леди! Езжайте, я вырубил охрану у ворот! – и шлёпнул коня по крупу.

Тот рванул так, что я инстинктивно прижалась к нему, боясь свертеться.

Конь летел галопом недолго и очень скоро перешёл на широкую рысь. Но даже этого было уже достаточно: театр в одного актёра в лице Мины и опившиеся воды кони давали мне фору приблизительно в сутки.

Я знала, что переменным аллюром лошадь может скакать без остановки около двадцати часов, но так долго в седле не могла находиться я. Поэтому с наступлением рассвета свернула к очередному постоялому двору, коих на тракте было множество.

Заплатила хозяину за номер, еду и заботу о лошади, поднялась в комнату, упала на кровать и уснула.

Проснулась, проспав всего часов пять, и, поняв, что больше не усну, позвонила в колокольчик, вызвав служанку. Эта немногословная женщина принесла обед и воду.

Умывшись и подкрепившись, я велела привести лошадь и спустилась вниз.

В зале таверны меня ожидала картина «Приплыли» во всей красе: лорд Энгрин восседал в задумчивой позе за одним из столов в абсолютно пустом зале, если не считать воинов, прилипших к стенам возле входов и выходов, а также перепуганного хозяина за барной стойкой.

Глава 6

Едва я сошла с лестницы, двое служивых, появившись точно ниоткуда, отсекали мне обратный путь, вызвав недоумение: они что, под лестницей всё это время прятались, раз я их сразу не увидела?

– Значит я – коварный охотник за девичьей честью... – с толикой укоризны изрёк Риан, чем вызвал у меня смешок, который я не успела скрыть: а ты как хотел? На войне все средства хороши. – Доброго дня, ваш... миледи.

– И вам, лорд Энгрин, и вам... – с улыбкой поприветствовала его, подходя и невозмутимо сев рядом. – Судя по вашему бодрому виду, служанка сдала меня сразу? – вперилась в него весёлым взглядом, подпёрла щечку кулачком, этим показывая, что вся в нетерпении услышать подробности.

– Отнюдь, она добросовестно играла свою роль в спектакле, что вы там устроили. Примите мои овации, постановка чудо как удалась...

Мне сейчас кажется, или эльф искренне восторгался моей задумкой? Вполне может быть и так. Паладин привык к войне и сечам, битва для него – естественное состояние. А вот с подобным женским коварством он наверняка столкнулся в первый раз, и его, точно азартного мальчишку, восхищал необычный противник, развеявший скуку.

Нехорошо разочаровывать, надо будет придумать что-нибудь более сложное.

– Девушка замечательно водила всех за нос, и вам удалось бы уехать очень далеко, прежде чем я обнаружил бы пропажу, – продолжал между тем спокойно повествовать эльф, – если она не стала бы переигрывать: якобы за какую-то провинность получив от вас пощёчину, она выскочила из номера, и я увидел алый отпечаток на её лице...

– Она ударила себя не той ладонью? – заинтригованно внимала я.

– Нет, отчего же, – улыбнулся Риан, – вполне той: левой рукой вмазала себе по правой щеке... Просто сам факт показался мне странным. Насколько я успел узнать вас, вы легко раздавали оплеухи фрейлинам, но я никогда не видел и не слышал, чтобы вы били простую служанку или лакея...

Ох, ты ж! Какое интересное наблюдение. А ведь и правда! Силиция, особенно после того, как ей донесли о неверности короля, стала очень нервной и часто прикладывала руку к фрейлинам: графини, баронессы или маркизы – титул не играл для неё никакой роли. Но вот простолудинок королева никогда и пальцем не трогала.

Ладно, я, автор, вполне могла подразумевать, что девок потом просто-напросто пороли на конюшне, так как прикасаться к плебсу для злодейки было ниже собственного достоинства.

Однако почему Риан обратил на это внимание?

Загадка... Которая очень жирно и неприятно намекает на начало нового сюжета...

Ну уж, нет! Автор делить этот сладкий пирожочек ни с кем не хочет не просто так, а из чувства собственности: он мой! И быть ему холостым до конца дней его!

Бедный писатель, может быть, ещё не все фривольные сны с ним посмотрел, а уже отдай его какой-то фифе... Фигушки! Моё!

– Надеюсь, вы хорошо отдохнули, миледи? Готовы выдвинуться в путь? – Риан встал и любезно предложил мне руку.

– Конечно, лорд Энгрин, благодарю за заботу, – не стала упрямиться я.

Задерживаться здесь ещё на день мне самой было не с руки. Хочет меня конвоировать к обители? Пусть, нам всё равно по пути: постоянный двор «Тёплый кров» располагался дальше по тракту. А там меня дождаться не могут мои волшебные вещи!

Вот так, под ручку, будто хорошие знакомые, мы вышли из таверны. Но вся благодать и покладистость сошла с меня на нет, стоило мне увидеть припаркованную к крыльцу «коробчонку», дверцу в которую учтиво распахнул один из воинов.

Я упёрлась осликом и не желала идти дальше.

– Прошу вас, миледи, – слегка потянул меня эльф, но я крепко стояла на месте.

– Это что? Так не терпится запереть меня, лорд Энгрин? – насмешливо выгнула бровь.

Риан в ответ едва уловимо поморщился, и я поняла, что недалеко от истины: очень хочется. Что может быть проще, чем посадить гадюку в стеклянную коробку и кормить замороженными мышами до конца дней её? Так риск, что она кого-нибудь укусит, сводился к минимуму.

– Вам так будет удобнее...

– Если вы так считаете, то можете ехать в карете сами. Наверняка вам стоило усилий, чтобы её тут раздобыть. Чего добру пропадать? А мне удобнее ехать в седле, – резко оборвала его, отпустила его руку и подошла к своей лошади, которую как раз вывели со скотного двора.

– Ваше выс... Миледи! – сделал попытку он меня остановить, но я отмахнулась. – Тогда подождите, пока седло сменят на дамское...

Я легко запрыгнула в седло и одарила эльфа насмешливым взглядом:

– Сударь, если мужчина испытывает моральный дискомфорт от извращённой трактовки того, что у дамы между ногами находится конь, то это проблемы этого мужчины, а не коня или тем более дамы! – пришпорила лошадь к выезду с постоянного двора, крикнув через плечо: – Парни, за мной!

– Это самое вульгарное, что я слышал за последнее время... – проворчал мне вслед Риан, услышав смешки среди стражников, и рыкнул: – И не смейте помыкать моими людьми! – чем лишь вызвал у меня взрыв злорадного хохота.

Он очень скоро нагнал меня на чёрном, как смоль, жеребце и наклонился, чтобы ухватить мою лошадь за узду, но я вовремя осадил коня.

– Не пытайтесь сбежать, ваше высочество! – прошипел эльф, демонстрируя мне выступающие клыки во рту.

Ой-ёй! Кажется, кое-кто стал терять хвалёное эльфийское самообладание?

– Как можно? – театрально прижала я ладонь к груди. – Вы столь рьяно взялись проводить меня... Правда, у меня возник один вопрос, – я задрала указательный палец: – А можно мне отказаться от подобной «милости»? – и лукаво стрельнула на него глазками.

– Нет! – рявкнул Риан, старательно не глядя в мою сторону.

– Лорд Энгрин, – почти миролюбиво обратилась я, – вы наверняка видели бумаги, которые через вас мне передал Его Величество. Здесь нет больше королей и нет принцесс. Здесь есть вдовья крестьянка Тильда Свин...

Он хмуро молчал, сжав губы в тонкую нить.

– Если я непонятно выразилась, скажу иначе: сам Джонатан отпустил меня...

– Да, но вы направляетесь в совершенно другую сторону, – глухо откликнулся он.

Вот что за упрямец!

– Замечу, что вы тоже, – хмыкнула я. – Разве вы сейчас не должны двигаться в сторону Гиблых земель?

Он посмотрел на меня загадочно долгим взглядом, и я не смогла определить, о чём эльф думает в эту минуту.

– Я по-прежнему являюсь Первым Мечом Салгардаина, и интересы королевства для меня первостепенны, – глухо ответил он.

Фу, как высокопарно! А смысл-то таков: пусть меня и прогнали, но я ещё не оставляю надежды выслужиться перед королём, гав!

Тьфу! Аж передёрнуло всю!

– Я не понимаю ваших рефлексий, лорд Энгрин, – с трудом сдерживая гнев, возмущалась я. – То вы сами помогли Джонатану обменять королеву на пешку. А то теперь, когда я отступила, скатилась с доски и хочу жить простой жизнью, вдруг преследуете меня. Я свободна, можете это понять или нет? И вы не имеете никаких прав лишать меня этой свободы! Я могу жить там, где захочу, и ехать туда, куда я захочу! Будет ли это Салгардаин или Эннорис, вас это не должно касаться! Я могу уехать хоть к демонам на рога! Прекратите совать нос не в свои дела и оставьте бедную крестьянку в покое, благородный господин! Отправляйтесь сражаться со своими монстрами, они вас заждались! А надо мной у вас нет власти, я не ваша рабыня!

– Вас кто-то уже ждёт на границе? – спросил этот невероятно упёртый тип.

– Нет!

– Я вам не верю.

– Артефакт правды надо с собой носить, если вознамерились учинять допрос! – прошипела ему и отвернулась, демонстрируя, что больше не в настроении продолжать этот бессмысленный разговор.

Риан ехал с таким видом, как будто это-то его как раз-таки и устраивало.

* * *

Постоялый двор «Тёплый кров» мы проехали пару минут назад: он располагался на той стороне тракта, по которой путники двигались от границы к столице.

Впрочем, разницы, в котором дворе останавливаться, путешественники не делали, и я хотела было заикнуться эльфу, что желаю расположиться в нём, но вовремя прикусила язык: Риан всё равно не даст мне пообщаться наедине с хозяином и спокойно забрать если не коня с «посылкой», так хотя бы просто вещи.

Поэтому я промолчала и продолжала стойко отбивать зад на идущей рысью лошади.

Вскоре показался ещё один двор, и я уверенно повернула коня к нему. Эльф не произнёс ни слова против, лишь подал знак воинам следовать за нами.

От его «войска», как назвала отряд Мина, осталось всего восемь человек. Остальные, судя по всему, не смогли меня преследовать из-за опившихся лошадей.

В таверне я продолжила играть в молчанку, полностью передав бразды правления Риану: раз уж ему так хочется находиться в моей компании, то пусть за всё и платит!

Равнодушно я поднялась в номер под надзором эльфа и спокойно взирала, как слуги наполняют ванну для меня. Эльф всё это время находился в номере, следя за служанками. Или уж скорее за тем, чтобы я не могла вступить с ними в сговор.

Лишь когда принесли ширму и отгородили ею ванну, а Риан и не помыслил покинуть комнату, наоборот, вольготно расположился в кресле, я поняла, что что-то не так...

Девушки ушли, а мы остались вдвоём...

– Лорд Энгрин, вы, что же, ко всему прочему взялись исполнять роль моей служанки? – подковырнула его я.

– Нет, – невозмутимо опроверг он.

– Тогда что же? Вы собираетесь просто наблюдать, как я моюсь? – хохотнула, наблюдая за его реакцией.

Каков изварт! А Риан, оказывается, тот ещё озорник! Похлеще, чем в сновидениях!

– За ширмой вас не видно, и вы прекрасно сможете помыться, – ответил он, бросив быстрый взгляд в сторону ванной, и кончики его ушей порозовели.

– На ней ткань просвечивает, – не унималась я, весело поглядывая на его смущение. – И с того места, где вы сидите, всё будет прекрасно видно! Ай-яй-яй... а ещё говорили, что не коварный охотник за девичей честью... – и с театральной укоризной поцокала языком.

Эльф вскочил, как будто его в зад укусила оса. Метнулся к двери, намереваясь выскочить из номера, но тут же замер возле неё, разве что носом не уткнувшись в полотно.

– Вы специально провоцируете меня, – глухо возразил. – Намеренно делаете так, чтобы я почувствовал себя неловко и оставил вас одну. И вы тотчас воспользуетесь этим, чтобы бежать!

Я глянула в окно и мысленно согласилась с его правотой: растущее рядом дерево тянуло под окно толстую ветвь, способную выдержать не только мой вес, но и пару крепких мужчин.

Удрать отсюда — раз плюнуть.

Только вот... Я обернулась на эльфа и плотоядно облизнулась: а есть ли смысл упускать такой прекрасный шанс?... Когда мне ещё так поразительно повезёт остаться с этим красавцем наедине?

Приблизившись к нему вплотную, я с удовольствием втянула смесь запахов леса после дождя, конской упряжи и кожаных доспехов... Очень мужественно! Но помыть этого красавца всё же следует. Да и самой не мешало бы...

– Лорд Энгрин, а где вы планируете спать? – промолвила, при этом по-лиси укладкой разглядывая, как крепится плащ к его плечам.

– Мне неоднократно приходилось ночевать на земле, – чуть обернувшись, пояснил он. – Поверьте, ваше высочество, сон в мягком кресле будет для меня вполне комфортен.

– А для меня нет, кровать-то всего одна... И будет неважно, где и как вы спали: утром, как только мы с вами выйдем из комнаты, добропорядочное имя Тильды Свин будет безвозвратно опорочено... – я скользнула рукой по его боку, провела пальчиками по животу, стремясь выше, чтобы расстегнуть фибулу плаща.

Он сцапал мою руку и крепко прижал к своей груди. Повернулся, вглядываясь мне в лицо. О, теперь я отлично чувствовала гулкий стук его сердца там, под всеми этими слоями одежды и доспехами!..

А это значило, что Риан не был равнодушен ко мне... Вернее, к Силиции... Да японская редька! Плевать! Главное, что его тело откликалось на моё желание... И ночь обещала быть такой сладкой!..

– Никто не посмеет вам и слова дурного сказать, вам не о чем переживать: я отрежу язык любому болтуну!.. – вздохнул и укоризненно покачал головой. – Но я раскусил вашу задумку, ваше высочество, и мой ответ «нет»: я не уйду. Вам придётся провести эту ночь, как и все остальные, под моим надзором...

Я расплылась в предвкушающей улыбке: как соблазнительно прекрасно звучит!

– В таком случае, – провокационно привстала на цыпочки, – коли уж вы стойко намерены растоптать мою репутацию, я предлагаю вам совместить приятное с полезным... Давайте растопчем её вместе!.. Искупайтесь со мной...

Он одарил меня тягучим взглядом, и выдохнул с какой-то затаённой болью:

– Вы опять подшучиваете надо мной...

– Нисколько... – я потянулась ещё и легонько коснулась губами его губ, оставив на них лёгкий поцелуй и чуть лизнув напоследок. – Ну же, Риан... не будь таким недотрогой... Иначе я решу, что ты – девственник... – перевела взгляд на его доспехи: засада, как они снимаются?!

Эльф бросил быстрый взгляд в сторону ванны, и теперь запыхали не только уши, но и щёки:

– Дело не в этом... – прерывисто вздохнул, будто мучительно решаясь на что-то, и всё же признался: – У меня давно не было женщины и... и я беспокоюсь, что не смогу усладить вас так, как вы того заслуживаете...

Ах, вот в чём дело... Надо же, ещё так мило сказал: «усладить»... И заработал от меня плюсики в карму.

– Не страшно, у меня тоже давно не было мужчины... – совсем не соврала я. Прижалась к нему крепче и вновь запечатлела на его губах лёгкий поцелуй: – Вода стынет, Риан, решайся... Хочешь, разденемся по очереди?

Из-за мысли о том, что эльф может не доверять мне, считая происходящее уловкой, чтобы обезоружить его, я и прибегла к такой тактике.

Отступила на пару шагов, подчёркнуто медленно расстегнула фибулу, сдёрнула плащ с плеч и отбросила его в сторону. Выгнула бровь, бросая эльфу вызов: твой ход, Риан!

Он недоверчиво расстегнул пряжки на своих плечах, и его плащ отправился на стоящее рядом с ним кресло. Вперился в меня тяжёлым взглядом, напряжённо ожидая, что будет дальше.

Происходящее будоражило меня не меньше его. Разжигало любопытство, азарт и предвкушение предстоящей близости.

Сияя широкой довольной улыбкой, я размотала пояс на талии и изящным движением отправила его к плащу.

Эльф взялся за португее, нахмурился, с мгновение поразмышлял, но всё же снял её и положил на кресло. Я заметила, что он намеренно положил её так, ножнами вверх, чтобы в любой иметь возможность быстро выхватить меч.

А всё же не доверяет... Какая восхитительная добыча! Эльф сейчас напоминал мне матёрого хищника, который шаг за шагом осторожно выходил на поляну, где охотница, я, уже готовила для него ловушку.

И ведь знает, чувствует, что здесь западня! Но, видимо, приманка слишком уж хороша...

Сделав вид, что не заметила его настороженности, грациозно разулась, лёгким движением ноги отбросив ботинки в сторону. Туда же сразу отправила носки, с удовольствием ощутив босыми ступнями нежную прохладу гладких досок пола.

М-м, великолепно! Скорее бы уже избавиться от всех этих одежд и раздеть Риана... Мой сладкий эльф... так ли ты хорош на деле, как и во сне?..

Игриво качнула ладонью в его сторону, словно посылая невидимую магическую искру и передавая ему эстафету.

Он хмыкнул, всё больше распаляясь и входя во вкус, рывком снял с себя доспехи. Они были похожи на кожаный жилет, усиленный вставками из шкуры какого-то монстра из Гиблых земель, славящегося непробиваемыми качествами.

Под защитой у Риана был камзол, а под ним ещё рубашка и... бог знает сколько ещё всего! Я с досадой отметила, что разоблачение у нас получается совершенно неравноценное: я разденусь догола, а эльф по-прежнему будет выглядеть так, что хоть сейчас в люди выходи!

Надо срочно что-то предпринять...

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.